

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ершов Никита Андреевич

студент 3 курса

Резниченко Денис Владимирович

к.с.н., доцент кафедры Государственного и муниципального управления

Уральский Государственный Экономический Университет, г. Екатеринбург

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются и анализируются различные определения понятия политических технологий. Авторами выделяются слабые стороны определений отечественных теоретиков и дается собственное.

Ключевые слова: Политические технологии, определение, понятие, подходы.

На настоящий момент, политическая сфера жизни общества все чаще становится предметом особого внимания и обсуждения как в прессе, так и в науке, бизнесе и широкой общественности. Связывать это представляется в первую очередь с тем, что политическая конъюнктура в Российской Федерации является чуть ли не главным фактором, определяющим не только дальнейшее внешнеполитическое развитие страны, но и внутригосударственную экономическую и социальную обстановку. В этом ключе особо актуальным представляется объективное понимание терминологических дефиниций, непосредственно близко связанных с политической сферой жизни общества. Одним из таковых является «политические технологии».

Поскольку политические технологии распространяются на все политические процессы, происходящие в стране, и являются способами осуществления политической власти, то к ним приковано пристально внимание со стороны исследователей[1]. В первую очередь, представляется важным сказать, что говоря о политических технологиях необходимо понимать, что как и к любой другой научной категории, у данной имеются различные авторские подходы к пониманию самого термина. Во-вторых, необходимо понимать, что следует относить к политическим технологиям, на наш взгляд это:

- Избирательные технологии
- Создание положительного имиджа политика или политической партии
- Работа с избирателями: формы, методы и инструменты.
- Агитация и массовые мероприятия
- Иные, разовые мероприятия или действия (подкупы, слухи, создание черного пиара оппонентам на выборах и тд.)

Наиболее объективный, как нам представляется, метод определения понятия «политические технологии» является сравнение определений отечественных авторов и

формирование собственного методом «от противного».

В политическом словаре приводится определение политических технологий как некой системы целенаправленных и последовательных, заведомо эффективных действий, рассчитанных на достижение заданного политического результата[2]. Это определение, на наш взгляд, неполноценно в связи с тем, что как показывает политическая, в частности избирательная, практика, целенаправленные действия в данной сфере общественной жизни не всегда могут быть заведомо эффективными и эффективными в принципе.

Ю.С. Борцов и В.Ю. Шпак считают, что политические технологии это совокупность приемов, методов, способов, процедур, которые использует субъект политической деятельности, сущностное выражение политики в целом[3]. С данным определением мы можем согласиться, но лишь от части. Политические технологии сами по себе и исходя из составляющей термина «технологии», это действительно набор методов, способов, приемов и процедур, которые могут быть использованы субъектом политики. Тем не менее, политтехнологии, хотя и являясь неотъемлемой составляющей политики в целом, есть гораздо более узкая категория, нежели политика, и, как следствие, не может быть ее сущностным выражением.

Малкин и Сучков, дают следующие определение политическим технологиям, - это технологии подготовки и проведения избирательных и политических кампаний, политических проектов, а также технологии партийного строительства[4]. С этим определением трудно не согласиться, тем не менее, очевиден его узкий смысл, что не позволяет считать подход этих авторов универсальным.

А.И. Соловьев, считает, что под политическими технологиями следует понимать «совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте»[5]. Не смотря на кажущуюся универсальность и полноту данного определения в нем есть ряд недостатков и неточностей, а именно:

- Во-первых: политические технологии – это набор методов, процедур, приемов и действий, которые не всегда могут быть последовательно применяемые.
- Во-вторых: автор не указывает на объект действий конкретного субъекта посредством политических технологий.

В Монографии «Технологии политической деятельности: опыт, проблемы, приоритеты» коллектив авторов определяет политтехнологии как «совокупность наиболее целесообразных приемов, способов, процедур реализации функций политической системы, направленную на повышение эффективности политического процесса и достижение желаемых результатов в

сфере политики»[6]. Однако, думается, что политические технологии, являясь различными методами, приемами, процедурами и так далее не всегда являются наиболее целесообразными. В тех или иных случаях, действия субъекта политической жизни могут негативно сказаться например, на избирательной кампании кандидата, при этом оставаясь политическими технологиями. Более того, действия конкретного субъекта политических отношений не всегда может быть направлено на повышение эффективности политического процесса и реализации функции политической системы, но в целях достижения личной выгоды и по ряду других причин.

В то же время, ряд авторов, в том числе и И.К. Харичкин считают, что политические технологии это воздействие на людей с целью изменения их поведения в нужном для субъекта политики или заказчика направлении. Однако, как показывает практика, те или иные политические технологии не всегда могут быть направлены только на людей, но на общественные институты и органы государственной или муниципальной власти. Также, как нам представляется достаточно объективным, политтехнологии могут быть направлены не только на изменение поведение людей, но также на сохранение поведения или отношения людей к тому или иному политическому явлению, процессу, субъекту и тд.

На наш взгляд, существенным замечанием будет являться то, что не каждое действие политического субъекта, даже если оно повлекло какие-либо изменения, в том числе структурные, в той или иной сфере жизни общества, будет относиться к политическим технологиям. В этой связи, следует понимать, что технологии, применимые в деятельности субъектов тех или иных отношений – это совокупность действий или способов деятельности функционально направленных на достижение целей в соответствии с интересами субъекта, в нашем случае политических отношений. В свою очередь, приставка «политические» означает неразрывную связь чего-либо с политической сферой жизни общества.

Исходя из анализа приведенных определений, а также исходя из авторского подхода, мы можем сделать вывод, что под политическими технологиями представляется понимать совокупность приемов, методов, действий и процедур, которые обладают свойством целенаправленности, а также адресованности конкретным субъектам или объектам политики и могут быть использованы субъектом политических отношений.

Так как политические технологии являются широкой и, в тоже время, достаточно спорной политологической категорией, результаты теоретических и концептуально-методологических исследований в области подхода к определению данной дефиниции должны дополняться исследователями-теоретиками последующих лет для привнесения дополнительной широты в понимании данного термина.

Список литературы:

1. Харичкин Игорь Константинович О понятии «Политические технологии» // Вестник ГУУ. 2013. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-politicheskie-tehnologii> (дата обращения: 19.09.2018).
2. Политический словарь / под ред. проф. В.Ф. Халипова. – М.: Высш. Шк., 1995.
3. Борцов Ю.С., Коротец И.Д., Шпак В.Ю. Политология в вопросах и ответах. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1998.
4. Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. – М.: «Русская панорама», 2008.
5. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000.
6. Технологии политической деятельности: опыт, проблемы, приоритеты: Монография. – М.: РГСУ; АПК и ППРА, 2011.